

Фигура Гу Сюня промелькнула перед глазами Линь Ижань. После короткой паузы он спросил:

— Каким он обычно бывает?

Удивлённая тем, что айсберг сам заговорил, Мэн Цзя с энтузиазмом ответила:

— Когда он серьёзен, он похож на дьявола. Было время, когда мне даже снилось, как он меня отчитывает. Но с ним действительно можно многому научиться. А когда он не серьёзен, он ведёт себя как настоящий хулиган, совсем не похож на хорошего человека. Однажды, после завершения дела, мы пошли гулять, и шеф лениво облокотился на свой мотоцикл, куря сигарету, как настоящий бездельник. Его вид был таким, что хотелось дать ему пощёчину, и никто бы не поверил, что он полицейский.

Линь Ижань невольно вспомнил тот год, когда он впервые попал в дом Гу.

Ему было 10 лет, и он отказывался общаться с кем бы то ни было, целыми днями сидя в комнате и читая книги или рисуя.

Гу Сюнь, с его прямолинейным и энергичным характером, не мог смотреть на то, как мальчик в таком юном возрасте погружён в меланхолию, и потому постоянно тянул его гулять.

Гу Сюнь, обладавший невероятной энергией, никогда не спал днём и часто, несмотря на палящее солнце, катался с ним на велосипеде по улицам и переулкам. Однажды, на перекрёстке, они встретили старика, гадающего на судьбу, и Гу Сюнь вдруг заинтересовался, сам предложив свои данные для гадания.

Старик произнёс всего четыре слова:

— Не дракон, так червь.

Гу Сюнь вспомнил тех ползающих мягких червей, которые вызывали у него отвращение, и молча отнёс старика к категории мошенников, бросил ему пять юаней и уехал.

Старик кричал ему вслед:

— Молодой человек, в мире везде есть праведный путь, не сворачивай на кривую дорожку.

Гу Сюнь даже не обернулся, спокойно продолжая ехать домой. Остановившись у магазина у входа в район, он купил два ванильных мороженого и сунул их в руки Линь Ижань, предупредив:

— Держи крепко. Если уронишь, отрежу твой пенис и скормлю его собаке.

Эта фраза оставила ещё один шрам в тёмном детстве Линь Ижань.

Прошло 12 лет, время унесло с собой то жаркое лето, а вместе с ним и их близкие отношения.

Мэн Цзя заметила слабую улыбку в холодных глазах Линь Ижань:

— Ты смеёшься?

Но как только она это произнесла, улыбка исчезла, и он холодно сказал:

— Поели, пошли.

В этот момент зазвонил её телефон. Она взяла трубку:

— Алло, шеф?

— Подъезжай в Мир льда и снега.

Гу Сюнь быстро повесил трубку.

Закат окрасил небо в оранжевые тона, ветер нёсся по заснеженным полям, поднимая мелкие снежинки и унося их вдаль.

Полицейские, работая на ветру, пробирались по снегу, который доходил им до колен. Ветер резал лицо, как нож.

Полицейская собака, напрягая нос, обнюхивала всё вокруг, словно что-то искала.

Гу Сюнь держал сигарету в зубах, пальцами безуспешно пытаясь зажечь зажигалку. Раз, другой, но его онемевшие от холода руки никак не могли высечь огонь.

— Чёрт!

Он вытащил сигарету изо рта и вместе с зажигалкой сунул её в карман. Подняв голову, он встретился взглядом с ясными и чистыми глазами, похожими на оленьи.

Перед ним стоял человек, одетый в шапку, шарф и плотно закутанный, снаружи видны были только глаза. Из-под маски с мультяшным рисунком раздался голос:

— Шеф, что случилось?

Гу Сюнь бросил взгляд на высокую фигуру за Мэн Цзя. В такую холодную погоду он не надел шапку, и его уши были красными.

— Ищем тело и подозрительные предметы.

— Я тоже пойду искать.

Мэн Цзя побежала в сторону Чжэн Тяньчэна.

Линь Ижань смотрел вдаль на постепенно исчезающие в тумане горы:

— Он не оставит следов в округе, не тратьте время, капитан Гу.

Гу Сюнь не ответил, несколько секунд смотря на его покрасневшие уши, затем накинул на него капюшон своей куртки. Не задерживаясь, он продолжил идти вперёд, шаги замедлились из-за глубокого снега.

Меховая опушка капюшона касалась лица Линь Ижань, вызывая лёгкий зуд. Он замер на пару секунд, потрогал шапку на голове, затем шагнул в снег и догнал Гу Сюня:

— Он умный, зрелый и осторожный человек. Выбрав для преступления время сильного снегопада, он хотел скрыть следы, заставив всех нас бесцельно искать в снегу. Лучше внимательнее изучить окружение Гу Цзинцзин.

В его голосе звучали вызов и насмешка, смешанные с явной враждебностью. Этот взгляд был

слишком знаком Гу Сюню. На мгновение в его голове промелькнула мысль: а не для того ли Линь Ижань пришёл в полицию, чтобы противостоять ему? Досаждать ему? Намеренно перенести сюда свои саркастические замечания, чтобы раздражать его?

Если это так, то Линь Ижань преуспел. В этот момент Гу Сюнь чувствовал, как его душит тяжесть на сердце.

За почти десять лет службы в полиции он расследовал множество дел, больших и маленьких, но так и не смог разгадать загадку сердца своего собственного ребёнка. Он бесчисленное количество раз задавался вопросом: что же он сделал тем летом семь лет назад, что заставило ребёнка, который так сильно на него полагался, превратиться из котёнка в ежа, покрытого иголками.

Гу Сюнь вздохнул, и перед его глазами невольно возникла сцена, где Линь Ижань в ярости бросается на него с кулаками. Чтобы избежать воплощения этой фантазии, он сдержал гнев и сквозь зубы произнёс:

— Не будь слишком самоуверенным.

Линь Ижань не разозлился, его эмоции были необычайно спокойны, на губах играла загадочная улыбка.

Увидев эту улыбку, Гу Сюнь почувствовал, как по его телу пробежали мурашки, стало холодно, и он потянул за молнию куртки, застегнув её до самого верха.

Чжэн Тяньчэн, тяжело дыша, подбежал к ним:

— Шеф, кроме этих носков, мы ничего не нашли. Недавний снегопад всё засыпал. Техники обнаружили следы косули, фазана... но человеческих следов нет.

Гу Сюнь кивнул:

— Заканчиваем.

С наступлением ночи полицейские, помогавшие в поисках, после целого дня работы на пронизывающем ветру, все замёрзли до костей. Услышав, что работа закончена, они поспешили залезть в полицейские машины, жалуясь на ужасную зимнюю погоду.

Снежная равнина снова стала пустынной и тихой, постепенно поглощаемой тьмой. Линь Ижань не спешил садиться в машину. Он прошёл несколько шагов по снегу, подойдя к железной ограде, окружающей Мир льда и снега, и взглянул на красочный, сказочный мир за ней.

С того места, где стоял Линь Ижань, открывался вид на Мост влюблённых. Молодые пары целовались и обнимались на освещённом разноцветными огнями ледяном мосту, смеялись и веселились. На мосту царило оживление, люди приходили и уходили.

Тёмная ночь за железной оградой, словно пустые глаза, пристально смотрела на них.

«Когда вы смеётесь, видите ли вы меня в темноте? Моё сердце, моя печаль здесь, почему вы не обернётесь и не посмотрите?»

Сплетённые губы, прижатые лица, обнявшиеся тела... Всё на мосту вызывало у меня

отвращение.

«Смейтесь! Безумствуйте! Шумите!»

Я приготовлю вам подарок, чтобы увидеть, как ваш смех превратится в страх и панику.

За несколько минут Линь Ижань почувствовал, что стоит на месте убийцы, наблюдая за Мостом влюблённых из темноты.

Ледяная скульптура в виде головы была обращена к Мосту влюблённых, её широко раскрытые от ужаса глаза смотрели на влюблённые пары на мосту, точно так же, как он сейчас видел. Убийца, должно быть, увидел что-то, что привело его в отчаяние, находясь рядом с Мостом влюблённых.

Размышляя об этом, он вдруг вспомнил о носках, о которых говорил Чжэн Тяньчэн. Как могли оказаться носки в безлюдной снежной пустыне? Чьи это носки?

Внезапно чья-то рука хлопнула его по плечу:

— О чём задумался? Все ждут тебя, пошли.

Утром Мэн Цзя хотела напугать его, но не получилось, а теперь случайный хлопок действительно заставил его вздрогнуть.

Линь Ижань не двигался.

Мэн Цзя шагнула вперёд, встав прямо перед ним, и помахала рукой перед его глазами:

— Что с тобой?

Линь Ижань покачал головой и только тогда последовал за Мэн Цзя к дороге. В машине оставалось только одно свободное место рядом с Гу Сюнем.

Гу Сюнь сидел, широко расставив ноги, опираясь на спинку сиденья, используя только одну точку опоры, остальная часть его тела казалась лишённой костей, словно он растаял в луже. Он закрыл глаза, находясь в состоянии между сном и бодрствованием. Узкое заднее сиденье машины он умудрился превратить в удобный домашний диван, выглядел как бездельник, ничем не занятый дядя.

Линь Ижань посмотрел на Гу Сюня, затем на свободное место рядом с ним, и не удержался, чтобы не пнуть его ногой.

Гу Сюнь быстро убрал ногу, не открывая глаз, его поза оставалась такой же расслабленной.

Мэн Цзя тактично подвинулась в сторону:

— Садись сюда, шеф не спал всю ночь, сейчас, наверное, с ума сходит от усталости.

Линь Ижань втиснулся на место, полицейская машина выехала с деревенской дороги, повернула на главную дорогу на окраине города и помчалась вперёд, оставляя за собой облако пыли.

Чжэн Тяньчэн, держа край пакета с уликами, громко сказал:

— В такую холодную погоду кто бы оставил носки в глуши? Гу Цзинцзин? Если это она, то до смерти или после? Если после, то почему убийца оставил носки? Случайно потерял? Но носки на ногах, а тело ниже головы ещё не нашли, как они могли потеряться? Может, убийца носил с собой носки жертвы? Какие же у него странные вкусы, боже, просто подумать тошно.

Мэн Цзя тихо прошептала:

— Генерал Чэн, носки у тебя в руках, ты лучше всех знаешь, какой у них запах.

<http://bllate.org/book/16882/1556222>